

УДК 340.11

В.С. Плетников

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры теории государства и права
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: pvs80@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ПОЗНАНИЯ (ФОРМИРОВАНИЯ) МОДЕЛИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация: В статье, на основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы, проведен анализ принципов, используемых исследователем для познания (формирования) модели в юриспруденции. Предложено собственное видение системы принципов, используемых юристом для познания (формирования) модели в юриспруденции.

Ключевые слова: Модель в юриспруденции, принципы, принципы познания.

Описание принципов познания (формирования) модели в юриспруденции следует начать с обозначения трех тезисов в рамках, которых будет осуществляться раскрытие заявленной темы.

Во-первых, как известно, принцип представляет собой основное положение, предпосылку, исходное положение, которое должно быть учтено для качественного познания объективной реальности.

Во-вторых, модель в юриспруденции может обеспечить познание государственно-правовой реальности, следовательно, являться в первую очередь, гносеологическим инструментом юридической науки, но при этом достаточно часто предстает перед нами в качестве результата познания (категорией онтологии, позволяющей классифицировать, описать большой объем юридического знания, определить общую терминологическую базу предметной области юриспруденции). На основе модели в юриспруденции происходит (должно происходить) определение перспектив государственно-правового строительства.

В-третьих, отечественные юристы не уделяют должного внимания данной проблеме. Перечень принципов, а также их сущностная характеристика, содержится в основном в трудах философов, математиков, физиков и других представителей научного знания, которые также как и юристы не считают его принципиальным для характеристики модели и говорят о них между делом.

Наиболее полно характеристика принципов конструирования модели, представлена в работе И.И. Блехмана, А.Д. Мышкиса,

Я.Г. Гановко, посвященной механике и прикладной математике¹. Остановимся на предложенных ими принципах и интерпретируем их содержание применительно к юриспруденции.

К принципам модели, которые должны быть положены в основу познавательной деятельности в юриспруденции, т.е. тех которых необходимо придерживаться в процессе познания (формирования) модели того либо иного явления, процесса, состояния государственной правовой реальности можно отнести: адекватность реалиям, простота и оптимальность, устойчивость, достоверность, возможность выбора (свободы), иерархичность переменных, контролируемость.

Принцип адекватности реалиям, применительно к модели в юриспруденции, выражается в количественном и качественном соответствии модели моделируемым объектам юриспруденции, в рамках выбранной методологии. При этом, поскольку модель является упрощенным подобием, следует вести речь о степени адекватности, поскольку за основу построения модели берутся только существенные ее характеристики. Здесь необходимо учитывать один принципиально важный момент, связанный с методологией постнеклассической юридической науки. Адекватность по своей природе относительна, т.е. не всегда свойства, которыми обладает модель, относятся к моделируемому объекту, а также высока вероятность того, что данные свойства, не относящиеся на данный период времени к моделируемому

¹ Блехман И.И., Мышкис А.Д., Гановко Я.Г. Механика и прикладная математика: Логика и особенности приложений математики. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. Лит., 1990. – 360 с.

объекту, в будущем будут являться его основными характеристиками. Таким образом, в юриспруденции модель, не отвечающая принципу адекватности, имеет право на существование. Как справедливо отмечал И.В. Кузнецов, «никакая система знаний не является абсолютно адекватной объекту, она должна удовлетворять требованию адекватности в пределах своей применимости. Она должна изоморфно отражать ту группу взаимосвязей объектов, которая выявлена и зафиксирована»¹. И, еще одно уточнение, адекватность модели в юриспруденции во многом зависит от класса моделируемого объекта, что является моделью для одного класса объекта, может не быть таковой в отношении другого класса объекта.

Без сомнений наиболее адекватная модель возможна при учете максимального количества характеристик соответствующего объекта в сфере юриспруденции, но при этом увеличивается вероятность неполучения искомого результата из-за отсутствия возможности сочетать их при построении конкретной модели. Следовательно, появляются такие принципы построения модели в юриспруденции как простота и оптимальность. Простота требует от исследователя тщательной выборки базовых существенных характеристик того либо иного явления, процесса или состояния государственно-правовой реальности, местами отказа от других, которые для моделирования и достижения поставленной конкретной цели не имеют принципиального значения. Оптимальность в свою очередь

¹ Кузнецов И.В. О соотношении структуры научной теории и структуры объекта // Очерки истории и теории науки. М., 1969, 424 с. – с. 118.

достигается посредством четкой формулировки цели построения модели в юриспруденции и следованию ей в процессе не только выборки характеристик, но и при поиске оптимального соотношения между этими характеристиками, т.е. между принципами адекватности и простоты в процессе моделирования государственно-правовой реальности. В результате (конечно не всегда) возникает ситуация когда при упрощении модели повышается степень ее адекватности, но это в первую очередь свойственно гомоморфным моделям, но поскольку, как было отмечено ранее, одна модель может являться частью, основой другой, то и изоморфные модели, но на порядок реже, могут выстраиваться в рамках обозначенной закономерности. Здесь, важно жестко придерживаться поставленной цели и при наличии вариантов для продолжения моделирования исходить из оптимального сочетания принципов простоты и адекватности модели в юриспруденции. Весьма точно по этому поводу сказал Г. Гёрц «можно было бы подумать, что лучшей моделью объекта является сам объект. Это, однако, не так, ибо модели представляют собой специфические средства познания, которые призваны служить теоретическому и практическому овладению объектом. Поэтому необходимо искать оптимальные модели, соответствующие этим целям»¹.

Устойчивость, также выступает в качестве принципа построения модели в юриспруденции, представляет собой тот критерий, который

¹ Г. Гёрц Соотношение между экспериментом, моделью и теорией в процессе естественнонаучного познания // Эксперимент. Модель. Теория // отв. ред. Г. Гёрц, М.Э. Омеляновский. – Москва – Берлин, Издательство «Наука», 1982. – 334 с. – С.13-14.

обеспечивает применимость модели во времени, т.е. изменения, в первую очередь незначительные, количественных и качественных характеристик содержания модели не должны приводить к существенным качественным изменениям самой модели. Результаты анализа исторической природы объекта познания, частных случаев проявления той либо иной модели в юриспруденции, должен вписываться в созданную для данного явления, процесса или состояния государственно-правовой реальности модель. При одном исключении, содержание элементов модели будет претерпевать те либо иные как количественные, так и качественные изменения обусловленные природой исследуемого объекта. Таким образом, результаты познания исторической природы, частных случаев свойственных конкретной модели в юриспруденции позволят лишь усилить позиции исследователя при построении конкретной современной модели объекта государственно-правовой реальности, и обеспечит ее эффективную реализацию на практике.

Строительство модели в юриспруденции должно осуществляться с учетом принципа достоверности утверждений положенных в ее основу. Достоверность достигается посредством учета как объективных характеристик исследуемого явления, процесса или состояния государственно-правовой реальности, так и субъективных факторов, т.е. необходимо принимать во внимание конкретный период времени, условия принятия решения, отношение лица к исследуемому объекту и другие факторы. Для построения достоверной модели в юриспруденции необходим анализ как можно большего объема

разноплановой информации для обеспечения наибольшей степени ее достоверности.

Немаловажным принципом построения модели в юриспруденции является принцип свободы. Принцип свободы проявляется в возможности выбора:

- критериев, в рамках которых будет происходить строительство модели;

- элементов (переменных), которые будут положены в основу конкретной модели;

- существенных характеристик, которые следует взять для анализа соответствующего объекта юриспруденции и дальнейшего наполнения конкретными количественными и качественными характеристиками содержания конкретной модели. Отсюда следует весьма высокая степень инвариантности содержания конкретных моделей в юриспруденции, но данная инвариантность является скорее залогом успеха, эффективного практического воплощения модели в правовой реальности, поскольку именно от возможности правильного выбора зависит достижение конкретного результата. При учете иных принципов построения модели свобода обеспечивает функциональность модели.

Для придания некоторой системности процессу моделирования и создания возможности исследовательской работы с конкретными моделями в юриспруденции необходимо обеспечить иерархичность переменных составляющих ядро модели. При построении конкретной модели необходимо использовать существенные характеристики

объекта, но для построения гомоморфной модели могут быть использованы и второстепенные, которые в рамках данного моделирования наиболее «интересны» исследователю. Следовательно, как среди существенных, так и среди второстепенных характеристик объекта выделяются в рамках построения конкретной модели те из них, которые занимают главенствующее положение и те которые при данном моделировании не имеют существенного значения. Второй аспект реализации данного принципа в процессе построения модели в юриспруденции, заключается в том, что независимо от того, что существенные и второстепенные характеристики объекта оказались вместе, они сохраняют свое значение: существенные остаются существенными, второстепенные – второстепенными. Существенным характеристикам отдается ведущая роль в процессе моделирования конкретного объекта юриспруденции, а второстепенные дополняют, уточняют содержание модели.

И еще один принцип, без которого не возможно построение модели в юриспруденции – контролируемость. Осуществление контроля параметров конструируемой модели обеспечит создание по возможности полной модели объекта в юриспруденции, ее построение в строгом соответствии с обозначенными выше принципами. Выдвигая гипотезу, выбирая закон, используя парадигму и т.д. необходимо исходить из того, что они не приведут к созданию модели ради модели, а при необходимости позволят проверить правильность ее построения и обеспечат возможность воплощения на практике. Необходимо обращать внимание, контролировать:

- характер взаимодействия между переменными, составляющими модель;

- изменение границ исследуемого объекта юриспруденции при уточнении содержания параметров, лежащих в основе модели;

- модель в случае минимизации или абсолютизации тех либо иных переменных, составляющих ее основу, т.е. влияние изменений параметров модели на саму модель, и ряд других позиций.

Таким образом, подводя промежуточный итог, можно утверждать, что данный набор принципов никак нельзя назвать системой, они не упорядочены, не ясно на каком этапе работы с моделью они должны применяться. Также, данный набор принципов не является полным, не учтены принципы, от которых зависит эффективность моделирования, связанные с целью моделирования, и, конечно, при построении модели в праве следует особое внимание уделить тем принципам, которые обусловлены профессиональной деятельностью. Поэтому считаем необходимым провести анализ иных источников, в том числе зарубежной литературы, в которых вопрос о принципах авторы считают важным для познания объективной реальности, построения модели, создания условий для ее воплощения в жизнь.

Несколько иная ситуация складывается в зарубежной литературе, авторы считают вопрос о принципах необходимым и важным для познания объективной реальности, построения модели, создания условий для ее эффективного воплощения в жизнь. Так, например,

можно обратиться к трудам П. Ачинстайна¹, М.В. Вартофского², Р. Фригга и С. Хартмана³, которые большой объем внимания уделяют данной проблематике. В результате анализа работ данных авторов, можно выделить: достоверность модальной информации, иерархичность, постоянство и адекватность, целенаправленность, единство формального и неформального знания, концентрация разнородной и разноречивой информации, аксиологизированность, терпимость, системность, всесторонность, мультидисциплинарность, поэтапность, диалоговость, конструктивность и действительность, преемственность иерархических уровней, субъективизм, объективность, непрерывность, нормативность, моральность, перспективность, распознаваемость, изменчивость, связь с практикой.

Отдельные из перечисленных выше принципов полностью совпадают с принципами, выработанными отечественной практикой, например, иерархичность, адекватность, постоянство. Другие, совпадают в той или иной части, акцентируя более пристальное внимание на различных аспектах проблемы, например, достоверность модальной информации. Третьи, являются ни чем иным как продолжением отечественных принципов, раскрывая их новые грани и возможности в вопросах моделирования реальности. Четвертую

¹ Achinstein P. (1964). Models, Analogies, and Theories. *Philosophy of Science*. 1964. Vol. 31 (4). pp. 328-350.

² Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. И.Б. Новикова и В.Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1988. – 507 с.

³ Frigg, Roman and Hartmann, Stephan, "Models in Science", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2012 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <<http://plato.stanford.edu/archives/fall2012/entries/models-science/>>.

группу, которая может быть выделена из всего многообразия принципов, предложенных западноевропейской наукой, выделим принципы моделирования новые для отечественной юриспруденции. И, конечно, пятая группа, принципы, которые никоим образом не могут быть приняты отечественной юридической наукой.

Изначально, необходимо отметить, что помимо прямо поименованных и совпадающих с точки зрения названия принципов, в данном перечне представлены и те, которые объединяют отдельные положения, выработанные отечественными исследователями. В данном случае речь идет о соотношении принципов простоты и оптимальности, предложенных отечественными исследователями и целенаправленность. Именно целенаправленность выступает в качестве принципа – основного начала, которым должен руководствоваться исследователь при конструировании модели в юриспруденции. Простота и оптимальность, находясь во взаимозависимости, выступают в качестве элементов составляющих основное содержание данного принципа, наполняя его.

Еще одним из элементов, составляющим содержание принципа целенаправленности выступает – перспективность, поскольку именно нацеленность на конкретный конечный результат необходимый для дальнейшего развития, в частности в государственно-правовом строительстве, является условием эффективного моделирования. Как известно отсутствие перспективности исследований приводит к завершению таких исследований, т.е. фактически отсутствие перспективности при конструировании модели в юриспруденции

говорит о невозможности с помощью такой модели познать государственно-правовую реальность.

Далее, считаем необходимым указать на тот факт, что западные исследователи в отношении достоверности отмечают, что ей должна обладать именно модальная информация, т.е. фактически достоверными должны быть те индивидуальные оценки, которые дает исследователь. В юриспруденции такое недопустимо. Следует не забывать и о достоверности основного юридического содержания модели. Модель в юриспруденции не может строиться на достоверной модальной информации и иметь дефектное основание, поскольку итогом такого моделирования станет как минимум нарушение прав и свобод отдельно взятого индивида. Также непреложной частью принципа достоверности выступает принцип единства формального и неформального знания. При конструировании любой модели в юриспруденции, как это не звучало бы дико, важно учитывать не только информацию, получаемую из официальных источников, имеющую должное научное и методическое обоснование. В ряде случаев (в последнее время количество данных случаев постепенно увеличивается) при конструировании модели в юриспруденции важно обращать внимание на информацию, формируемую иррациональным способом, в-первую очередь, посредством индивидуально-эмоционального восприятия субъекта государственно-правовой реальности. Возможно, это не будет иметь непосредственного значения для организации (нормативно-правового опосредования) государственно-правовой жизни на данном этапе, но опосредованно в

рамках формирования идеальных моделей в юриспруденции, отражающих особенности восприятия данной реальности на конкретном историческом этапе государственно-правового развития будет весьма полезным для будущих поколений в выборе собственного пути развития.

Развивая содержание принципа достоверности при построении модели в юриспруденции необходимо обратить внимание на принципы, без которых в современных условиях невозможно построение достоверной модели. Возможно, потому что информация, доступная современному исследователю весьма разнородна по своему содержанию, объемна, и, что немало важно, находится в разных областях научного познания. Это такие принципы как аксиологизированность, концентрация разнородной и разноречивой информации; терпимость; диалоговость; мультидисциплинарность.

Достоверная модель в юриспруденции возможна только в том случае если создатели такой модели при ее конструировании, учтут различные ценностные ориентации субъектов, имеющих возможность в дальнейшем непосредственно работать с данной моделью для получения искомого результата. Для достижения результата также важно допустить возможность при формировании структуры модели использование компонентов имеющих различную природу, что, в свою очередь, должно обеспечить максимальное приближение модели к оригиналу, а с учетом допустимости использования разноречивой информация – эффективность применения на практике. И, проблема не в том, что «сочетать не сочетаемое» невозможно (в рамках модели

такое существование допустимо), а в том, что это несочетаемое при построении модели в юриспруденции должно быть применено в рамках той единой методологии, которую использует исследователь. В таком случае, если уже в рамках соответствующей методологии данное знание невозможно представить в качестве единого целого – оно отвергается¹. При таких условиях моделирования, важно проявить терпимость в отношении той информации, которая используется субъектом для построения конкретно определенной модели в юриспруденции. Особенно, в современном мире, в условиях глобализации, когда «соседствуют», например, представители нормативизма и естественно-правовых взглядов на природу прав человека. В этой связи следует обратить внимание на принцип диалоговости при конструировании модели в юриспруденции. Диалоговость как свойство любой культуры, есть постоянная ориентация на партнера, на понимание «другого»², только в процессе диалогового общения возможно открытие истинного (достоверного) знания.

И еще одна необходимая составляющая принципа достоверности в современных условиях моделирования – это мультидисциплинарность. Построение модели в юриспруденции не принесет искомого

¹ Например, Р. Давид, создавая теорию правовой системы это свойство модели удачно использовал.

² Тугуз М.Х., Кубашичева Л.Н. Диалоговость как коммуникативная характеристика педагогического взаимодействия в условиях сельской национальной школы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. №1. С. 141-145. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialogovost-kak-kommunikativnaya-harakteristika-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya-v-usloviyah-selskoy-natsionalnoy-shkoly> (дата обращения: 02.02.2017).

результата, если не будет учтена информация, полученная представителями, исследовавшими один и тот же объект, но с различных аспектов. Фактически современная юриспруденция отличается в этой части от советской юриспруденции, результат в виде модели, сегодня, не может принадлежать к одной отрасли юридического знания, поскольку помимо принципа достоверности не будет реализован и принцип адекватности модели. Принцип мультидисциплинарности при построении модели в праве позволяет создать модель, т.е. системное (целостное) знание о явлении, процессе или состоянии государственно-правовой жизни, которая является результатом всестороннего исследования весьма разнородных по своему содержанию, объему научных знаний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принцип достоверности утверждений положенных в основу конструирования модели, разработанный в советской науке, получает наибольшую конкретизацию в трудах западных исследователей, причем с учетом современного этапа исторического развития общества, а как следствие, несколько иное звучание.

Следующий принцип моделирования, предложенный отечественной наукой, который получил дополнительное раскрытие в трудах западных исследователей – адекватность. Так, помимо количественного и качественного соответствия модели моделируемым объектам юриспруденции, в рамках выбранной методологии, западные авторы отмечают необходимость действительности и конструктивного

сочетания, составляющих элементов, а также объективности при построении модели.

По поводу действительности составляющих элементов модели отметим, что модель станет моделью только в том случае, если те количественные и качественные характеристики ее составляющие, будут иметь место, будут реальны. Даже если вести речь о предположениях, которые весьма часто становятся основой построения отдельных видов моделей, то здесь следует учитывать, их обоснованность, аргументированность, подтвержденность предшествующим опытом и ряд других однопорядковых требований.

Конструктивное сочетание различных характеристик предполагает, возможность формирования адекватной модели в юриспруденции на основе выделения наиболее важных (существенных) характеристик и свойств, а также оставления менее важных без внимания. Только в результате истолкования индивидуальных конструктов и применение их в системе возможно построение модели. Итогом является некая структурированность модели, возможность формирования на основе одной изоморфной ряда гомоморфных моделей, а также обратная возможность на основе индивидуальных конструктов – формирование изоморфной модели. В конечном итоге, использование принципа конструктивности обеспечит эффективность применения модели для достижения искомого результата.

Третьим дополнением содержания принципа адекватности выступает объективность, и для юриспруденции это весьма важное уточнение. Элементы субъективного восприятия государственно-

правовой реальности будут присутствовать постольку, поскольку моделированием занимается субъект, а вот субъективизм при конструировании модели, в случае с юриспруденцией и особенно с должными и реальными моделями, это недопустимое начало, которое приведет к не жизнеспособности модели.

В целях обеспечения иерархичности элементов составляющих содержание модели западные исследователи особое внимание обращают на такие характеристики данного принципа как преемственность развития и поэтапность формирования. Принцип поэтапности формирования модели в юриспруденции обязывает исследователя при конструировании модели исходить не только из этапов исторического развития государственно-правовых явлений, процессов и состояний, в рамках которых выявляется их иерархическая предопределенность. Необходимо учитывать и этапы развития научного познания (методологии), поскольку в данном случае используемая методология, также позволяет познать значимость тех либо иных характеристик модели и характеристики моделируемого объекта. С точки зрения преемственности иерархичность требует, чтобы при формировании модели были учтены условия характерные для конкретной эпохи, здесь речь идет как о ретроспективных, так и перспективных исследованиях. При этом следует помнить, что ни одно из условий, ранее определявших содержание модели, не может исчезнуть бесследно. С точки зрения динамики оно должно получить дальнейшее развитие: «растворившись» в других либо предопределив появление новых

характеристик. Поэтому для динамичных моделей в юриспруденции данный принцип может быть рассмотрен в качестве самостоятельного базового, если же исходить в целом из характеристики принципов модели, то вполне разумно его рассматривать в качестве составной части принципа иерархичности и, что немало важно, принципа устойчивости. Только в рамках преемственности, возможно, обеспечить устойчивость модели, поскольку каждый из элементов будет иметь свои генетические связи с другими (как сущностные, так и функциональные) в рамках особенностей их исторического генезиса. Это, в свою очередь, позволит обеспечить их существование как единой цельной системы, при чем, иерархической. В этой связи становится понятным появление в исследованиях западных авторов принципов непрерывности и изменчивости, которые фактически являются частями принципа преемственности, но с учетом того, что преемственность может характеризовать еще и относительную устойчивость принципов построения модели она явно шире по содержанию. В конечном итоге можно отметить, что модель в юриспруденции, несмотря на ее изменчивость, с учетом непрерывности исторического развития, всегда остается тем инструментом познания государственно-правовой реальности, который обеспечивает нормальную жизнедеятельность человека в государственно организованном обществе.

К четвертой группе принципов, используемых для конструирования модели в юриспруденции, выделенной из всего многообразия, предложенного западной наукой, во-первых, относится

принцип распознаваемости – новый для отечественной юриспруденции. Данный принцип является логическим продолжением принципа адекватности при конструировании модели. С учетом современных условий, принцип распознаваемости получил самостоятельное содержание. Как известно, необходимость в модели появляется, когда имеет место достаточно большой объем разноплановой информации, большое количество методологий, источников ее получения и т.д. В связи с этим, в целях обеспечения доступности организации функционирования модели, появляется принцип распознаваемости, который требует, чтобы при конструировании модели были отражены методологические начала, в рамках которых проходило конструирование и будет возможно использование данной модели. В первую очередь, должен быть определен язык, используемый для моделирования, как известно в юриспруденции часто один термин имеет несколько значений, одно и то же наименование юридической конструкции имеет разное юридическое содержание, не говоря уже о том, что порой арсенал юридико-технических средств и приемов не имеет между собой ничего общего. Во вторую очередь, следует определиться с используемой методологией в широком значении слова (концептуальные идеи, парадигмы, принципы, методы) и только после этого переходить к построению конкретной модели в юриспруденции.

Второй принцип данной группы, связь с практикой – одновременно старый (хорошо известный) и новый для отечественной юриспруденции. Хорошо известный еще представителям советской

юриспруденции, которые связывали юридическую науку и практику, юридическая практика уже тогда выступала в качестве наиболее оптимального средства проверки гипотез, выдвигаемых в юридической науке. При этом в процессе моделирования достаточного внимания данному принципу не уделялось.

Чтобы понять его роль в процессе формирования модели в юриспруденции необходимо отметить два момента. Первый, юридическая практика, один из элементов, составляющих системное единство правоведения, – деятельность компетентных субъектов по созданию правовых актов, основанная на системе непрерывно восполняющихся знаний о государстве и праве, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом. Это сфера правовой реальности, которая возникает в результате вовлечения социальной практики в процесс правового регулирования. Если вести речь об истории формирования юридической практики, то следует говорить о том периоде, когда человек осознал необходимость в таком социальном институте как право и начал предпринимать те либо иные действия для нормативного обобщения (государственно-нормативного выражения индивидуального решения признанного и защищаемого государством)¹.

Уходя от узкого понимания юридической практики как объективированного опыта индивидуально-правовой деятельности, складывающегося в результате применения права при решении

¹ *Алексеев С.С.* Общая теория права: учеб.- 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 576 с. – С. 44.

юридических дел¹ отметим, что юридическая практика предстает перед нами как совокупность юридической деятельности и накопленного социально-правового опыта. Следовательно, юридическая практика складывается не только из правоприменительной деятельности, как об этом пишет В.И. Леушин, но и правотворческой, правореализационной и интерпретационной, где правотворческое начало определяет содержание иных видов юридической деятельности. Таким образом, вести речь о юридической практике следует с позиции первых писаных памятников права древнейших цивилизаций, с законодательных актов Месопотамии, Хеттского царства, Древнего Китая. Далее, юридическая практика Древней Греции, Рима, средневековья и так далее до наших дней. До того момента, когда в отдельных странах (государствах) юридическая практика вновь, как в древние времена, становится и началом и концом правоуправления. Хотя, исходя из ее природы, она должна выступать в качестве низшей формы правоведаческого знания.

И, второй момент. Действующее законодательство требует, чтобы представители юридической науки как можно более активно находили направления возможного применения юридического (научного) знания на практике. При этом отсутствует понимание того факта, что адресаты научного юридического знания неоднородны, их как минимум два. Именно отсюда идут проблемы в понимании природы отношений между юридическим сообществом, представляющим

¹ Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1987. – 448 с. – С. 406.

теоретиков и практиков права. Именно здесь кроется проблема того, что связь с практикой не рассматривалась отечественными исследователями в качестве принципа формирования модели в праве.

Первым адресатом, обобщающих научно-теоретических моделей, разработанных, например, представителями теории государства и права, являются сами представители научного сообщества, с их помощью (моделей) происходит знакомство с соответствующей сферой, требующей правового регулирования. Разработанные научно-теоретические модели выступают в качестве необходимой методологической основы для познания вполне реальных моделей отношений, именно в этом выражается практическая направленность данного слоя научных знаний. Вторым адресатом выступают непосредственно представители юридической практики, которые реализуют научные достижения непосредственно в ходе эмпирической юридической деятельности, такой как правотворчество, толкование, реализация и применение права. Юридическая наука и ее практическая направленность не должна быть сводима ко второй группе потребителей. Вполне понятна позиция лиц распоряжающихся финансовыми средствами, когда они требуют показать им конкретный конечный результат имеющий, как правило, материальный эквивалент, но не понятна позиция государства, которое должно являться собственником основных средств производства, обеспечивать планомерное развитие основ всех сфер общественной жизни. Фундаментальные научные юридические знания, не нашедшие реализации на данный момент времени в практической юридической

деятельности, но при этом формирующие изоморфную модель, – это как раз те основные средства производства, методологические основы формирования языка права, развития юридической науки, за существование которых отвечает государство. Оно должно обеспечить их распространение для достижения высокого качества правового регулирования общественных отношений, достижения искомого практически значимого результата. Если государство оставит данные научные знания без соответствующей поддержки, то можно забыть о науке как социально необходимом явлении. Данное обобщенное юридическое знание может быть ориентировано на требования юридической практики (различных адресатов), но не обязано быть таким в данный период исторического развития. Если данный принцип нарушить, то велико основание полагать, что будет иметь место возможность воплощения в юридическую практику научных положений без их востребованности самой практикой, что в принципе можно наблюдать в современных условиях, особенно в рамках «взаимодействия» ведомственной юридической науки и юридической практики.

Третий принцип, выделенный из всего многообразия предложенного западной наукой и не используемый ранее в отечественной юриспруденции при конструировании моделей – нормативность. В целом о социальной нормативности отечественные праведы пишут охотно, например, В.К. Бабаев¹, Э.Г. Липатов¹, Я.В.

¹ Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 248 с.

Гайворонская² и другие. Для них нормативность «является объективным свойством социальной реальности, законом социального развития»³ и имеет свои характерные особенности: типичность, необходимость, зависимость и обусловленность, стабильность, повторяемость, всеобщность, способность к моделированию социальных связей, обязательность (императивность) нормативных моделей, социальная принудительность и другие⁴.

В нашем случае нормативность как принцип предполагает, что конструирование модели в юриспруденции должно:

- подчиняться универсальным закономерностям социального развития, что в свою очередь будет способствовать формированию определенных приемлемых для субъекта нормативов, независящих от исторических периодов (времени), а также отражать, как количественные, так и качественные характеристики моделируемого объекта, по возможности в полном объеме, с учетом тех целей, которые ставит перед собой исследователь;

¹ Липатов Э.Г. Нормативность правовых явлений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Саратов, 1996. - 188 с.

² Гайворонская Я. В. Концепция нормативности права в отечественном правоведении: Советский и постсоветский периоды: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Санкт-Петербург, 2001. – 246 с.

³ Гайворонская Я. В. Концепция нормативности права в отечественном правоведении: Советский и постсоветский периоды: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Санкт-Петербург, 2001. – 246 с. – С. 158.

⁴ Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 248 с. – С. 81-88; Липатов Э.Г. Нормативность правовых явлений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Саратов, 1996. - 188 с. – С. 11-42; Гайворонская Я. В. Концепция нормативности права в отечественном правоведении: Советский и постсоветский периоды: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Санкт-Петербург, 2001. – 246 с. – С. 148-169.

- осуществляться в соответствии с данными нормативами, что, в конечном итоге, позволит при каждом обращении любому субъекту, заинтересованному в построении той либо иной модели в юриспруденции, знакомому с данными нормативами, действуя в процессе моделирования в соответствии с системой выработанных принципов, которые должны «исполняться всегда и строго, без отступлений»¹, достичь искомого результата;

- обеспечивать упорядоченность явлений, процессов, состояний государственно-правовой реальности, т.е. способствовать формированию нормальных государственно-правовых отношений, причинение вреда которым недопустимо; приводить, в ряде случаев, не только к проблемам в построении модели, но и к порицанию субъекта со стороны общества, а в крайних случаях, к применению мер принуждения в отношении лица, допустившего отступление.

В результате, можно утверждать, что модель в юриспруденции будет выступать в качестве одной из форм объективации государственно-правовой реальности – формирования нормативов деятельности субъектов, и как следствие, нормальных государственно-правовых отношений.

К пятой группе, принципов, которые никоим образом не должны быть восприняты отечественной юридической наукой, относятся субъективизм, а также моральность. Они могут иметь место в процессе

¹ Карпович Валентин Никонович Логика и нормативность // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2015. №4 (63). С. 26-32. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/logika-i-normativnost> (дата обращения: 09.02.2017).

моделирования, но никак принципы. Применительно к субъективизму, весьма четко высказался Л. Больцман, на примере теорий, которые, как известно, весьма тесно связаны с моделями: «Допустимо даже существование двух совершенно различных теорий, которые одинаково просты и одинаково хорошо соответствуют явлениям и, следовательно, несмотря на полное различие, одинаково правильны. Утверждение о том, что одна теория является единственно правильной, может служить выражением нашего субъективного убеждения в том, что не дано второго одинаково простого и одинаково правильного отражения действительности»¹. Субъективизм при построении модели в юриспруденции однозначно приведет к односторонности исследования, невозможности получения объективного результата², применимого на практике. Также как и субъективизм, моральность как принцип построения модели может выступать в качестве фундаментального начала деятельности, но лишь, в крайнем случае, и то только применительно к отдельным видам моделей и в рамках отдельных направлениях научных исследований. Так, например, «по мнению Хоннета «герменевтический опыт» в гадамеровском описании в морально-нормативном плане представляет собой идеализацию...»³, т.е. в

¹ Больцман Л. Статьи и речи. М., 1970. – 408 с. – С. 66.

² Правда, если не рассматривать субъективизм, как исследование проводимое субъектом. При таком понимании субъективизма он без сомнения будет являться принципом построения модели в юриспруденции.

³ Борисов Е. В. Герменевтическое понятие нормативности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №307. С. 30. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/germenevticheskoe-ponyatie-normativnosti> (дата обращения: 16.02.2017).

данном случае автор обращает принципиальное внимание на ценности межличностного общения, а не на общепризнанные социальные нормы. Именно в таких моделях, которые отражают природу поведения субъекта, содержательно моделируют ее, моральность будет иметь принципиальное значение, в иных же организационно-правовых – вряд ли.

Подводя итог, предлагаем представленные выше принципы упорядочить с учетом требований (достижений) современной отечественной юриспруденции¹, т.е. фактически создать модель, которой сможет пользоваться как юрист-исследователь, так и юрист-практик в процессе познания (формирования) модели в праве (см., подробнее рис. 1). Если субъект будет придерживаться, в процессе работы с моделью, предложенной их системы (последовательности), то это обеспечит получение им достоверной информации об объекте, необходимое качество модели, ее применимость в процессе государственно-правового строительства.

Совокупность представленных принципов может быть условно разделена на пять взаимозависимых, взаимодополняющих друг друга групп, каждая из которых имеет место в рамках одного из четырех этапов работы с моделью².

¹ При этом следует понимать, что в процессе познания (формирования) модели конкретного типа могут иметь большое значение и другие принципы.

² В данной части работы содержание принципов, отнесенных в ту либо иную группу раскрываться не будет, поскольку предполагается, что предложенное выше их описание остается неизменным.

Первый блок представлен целенаправленностью, группой принципов, связанных с направлением (природой) цели, которую перед собой ставит субъект. Здесь необходимо вести речь о перспективности, эффективности, а также простоте и оптимальности, как принципах познания (формирования) модели в праве. Поставленная не должным образом цель, приведет к тому, что знания о модели, модель будет невозможно использовать в практической деятельности, поскольку она не дает должного представления о государственно-правовой действительности, не позволяет получать искомого результата, банально, не доступна для понимания.

Во второй блок входят две группы принципов. Первая группа – принципы, относящиеся к материалу, который используется для моделирования, вторая – принципы комплектования материала, иначе данные группы принципов можно обозначить как принципы, которые следует применять к содержанию и форме представления модели. Первая группа включает – адекватность, достоверность, вариативность материала, с которым работает субъект. С точки зрения содержания:

- адекватность требует обращать внимание на количественное и качественное соответствие модели моделируемым объектам, устойчивость, конструктивное сочетание характеристик, используемых для построения модели, а также объективность;

- достоверность обязывает учитывать объективные и субъективные факторы (разноплановость информации), диалоговость, аксиологизированность, терпимость, мультидисциплинарность;

- вариативность рассматривается как возможность выбора критериев, элементов, сущностных характеристик, используемых в процессе познания (формирования) модели.

Вторая группа, данного блока, включает принципы распознаваемости, иерархичности и устойчивости при работе с материалом модели. С точки зрения содержания:

- распознаваемость, требует от субъекта обеспечить доступность тех идей, парадигм, принципов, методов и языка, которые им используются для познания (формирования) модели в праве;

- иерархичность при познании (формировании) модели обеспечивает учет динамических характеристик и здесь необходимо вести речь о поэтапности и преемственности (изменчивости);

- устойчивость обязывает субъекта обращать внимание на преемственность (непрерывность), применимость модели во времени.

Как можно заметить принцип преемственности в процессе построения системы принципов познания (формирования) модели в праве оказался разделенным и относится одновременно, как к иерархичности, так и устойчивости. Что, в конечном итоге, говорит о невозможности однозначного (жесткого) обособления в рамках системы одного принципа от другого. Они неразрывно связаны,

вытекают один из другого. Аналогичная ситуация складывается, например, и в рамках пересечения содержания принципов адекватности и достоверности, где объективность и учет объективных и субъективных факторов рассматриваются отдельными авторами чуть ли никак синонимичные принципы; принципов достоверности и вариативности, где именно мультидисциплинарность обеспечивает субъекта возможностью выбора между различными критериями, элементами, сущностными характеристиками и т.д.

Третий блок – нормативность, группа принципов, которая обеспечивает соответствие результата познания (формирования) модели нормам, которые применяются в деятельности субъекта, что, в свою очередь, дает возможность иным субъектам работать в заявленной сфере с представленной моделью. В рамках нормативности принципиальное внимание уделяется подчиненности модели в праве универсальным закономерностям, соответствию нормативам, упорядоченности и обеспеченности соответствующих результатов.

И последний, четвертый блок – принципы проверки качества формирования модели в праве, в который входят контроль над процессом познания (формирования) модели и ее связь с практикой.

Важно, чтобы не один из представленных принципов не имел преимущества (приоритета) перед другими. В случае нарушения данного требования, и возвышения одного принципа над другими, результаты моделирования будут дефектны.

V.S. Pletnikov

candidate of law, associate professor

associate professor department of the theory of the state and law

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: pvs80@mail.ru

**ПРИНЦИПЫ ПОЗНАНИЯ (ФОРМИРОВАНИЯ)
МОДЕЛИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Abstract

In the article, on the basis of the analysis of domestic and foreign scientific literature, the analysis of the principles used by the researcher for knowledge (formation) of model of jurisprudence is carried out. Own vision of system of the principles used by the lawyer for knowledge (formation) of model of jurisprudence is offered.

Keywords

Model in jurisprudence, principles, principles of cognition.